

Manuscripta Orientalia Universitata (1)

**Послание
маронитов Халеба
папе римскому Александру Седьмому**

**Публикация арабского текста по рукописи
из собрания МГУ им. М.В. Ломоносова**

Москва, 2005

Публикация подготовлена кафедрами арабской филологии и истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА при МГУ по арабской рукописи, хранящейся в Научной библиотеке Московского государственного университета.

Научный координатор серии "Manuscripta Orientalia" ^{Universitatis} – профессор М.С. Мейер.

Руководитель проекта – профессор Д.В. Фролов.

Издание текста – доцент Б.Н. Ромачев.

Факсимильное воспроизведение рукописи – доцент А.В. Германович,
Н.Б. Птенцова.

Компьютерный набор арабского текста – Н.В. Павлов.

Русский перевод – Н.В. Павлов, доцент Б.Н. Ромачев, профессор Д.В. Фролов

Комментарии к переводу – доцент К.А. Панченко, доцент Б.Н. Ромачев.

Вместо предисловия

Настоящей публикацией востоковеды Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова начинают новое направление своей работы, связанное с введением в научный оборот тестов уникальных восточных рукописей, которые хранятся в Фундаментальной библиотеке МГУ им. М. Горького. Сама коллекция не очень велика по объему, но содержит целый ряд редкостных манускриптов на различных восточных языках. Опыт предварительной работы с ними позволяет ныне осуществить прочтение, перевод, комментирование и издание этих памятников в общем своде "Manuscripta Orientalia Universitata".

Первым в этом своде публикуется арабоязычная рукопись под шифром «Петров 559», содержащая неизвестное в науке послание маронитской общины города Халеб (Алеппо) римскому папе Александру VII, которое датируется 29 июля 1665 г. Наш выбор определялся двумя причинами. Во-первых, послание связано со слабо разработанной в отечественной науке темой этнорелигиозной жизни на Арабском Востоке под османским владычеством. Во-вторых, настоящая публикация – дань памяти замечательному ученому Павлу Яковлевичу Петрову (1814-1875), завещавшему Московскому университету всю свою библиотеку, что насчитывала около двух тысяч книг примерно на ста языках. С его именем связано и возрождение деятельности кафедры восточных языков в Московском университете. Об этом хотелось бы сказать подробнее.

Впервые официальное преподавание востоковедения в российских университетах было введено в 1804 г. Согласно новому университетскому уставу, в Московском, Харьковском и Казанском университетах на отделении словесных наук предусматривался профессор восточных языков и предполагалось создать кафедру восточных языков, на которых изучались бы древнееврейский (язык Библии), арабский, персидский и «тюркский» (точнее турецкий) языки. Соответствующая кафедра в Московском университете была создана в 1811 г., в ее работе ведущая роль принадлежала профессору восточной словесности (с 1815 г.) А.В. Болдыреву (1780-1842). Помимо преподавания на кафедре он много занимался делами Московского университета, будучи его ректором с 1832 г. Однако в 1836 г. его блестящая

карьера оборвалась и он был уволен из университета за разрешение опубликовать «Философическое письмо» Чаадаева. С его уходом прекратилась и деятельность кафедры. Она возобновилась в 1852 г. с приходом в университет П.Я. Петрова. Он был разносторонним лингвистом, владевшим огромным количеством самых разнообразных восточных языков и диалектов. Будучи арабистом и семитологом по образованию, Павел Яковлевич прославился как основатель русской школы санскритологии и знаток новоиндийских языков (хинди, бенгали, хиндустани, маратхи). Среди его учеников были такие видные лингвисты, как Ф.Ф. Фортунатов, В.Ф. Миллер, Ф.Е. Кори, Буслаев.

Как преподаватель языка, П.Я. Петров придерживался системы, ориентированной на практическое усвоение грамматики, изучаемой непосредственно на текстах. Можно предположить, что и сохранившаяся среди его большой библиотечной коллекции рукопись, что публикуется ныне, приводилась на занятиях по арабскому языку в качестве примера использования форм разговорной речи при составлении официального документа.

Так ли это было или иначе, но знакомство нынешнего читателя с текстом манускрипта «Петров 559» открывает ему не только особенности жизни одной из христианских общин арабского города Халеба, но и еще одну неизвестную страницу из истории востоковедения в Московском университете.

М.С. Мейер

Описание рукописи

Рукопись под шифром «Петров 559» поступила в библиотеку Московского университета в составе коллекции П.Я. Петрова в 1875 году. В фондах библиотеки имеются краткие описания рукописи, сделанные выпускниками ИСАА при МГУ С.А. Шуйским и Д.А. Морозовым.

Рукопись исполнена на двух сложенных вдвое листах, сшитых посередине. Размер страницы 22,8 см\15,5 см, размер текста 15,5 см\11,0 см. В странице 14 строк. Арабский текст занимает 5 страниц. Титул по-латыни на отдельной странице, на обороте титула четкая овальная печать черной краской, внутри которой текст «ИМПЕРАТОРСКОГО Московскаго Университета». Обложка из плотной бумаги дофабричного производства, половинки которой на сгибе полностью разошлись. На первой странице обложки, титульном листе, обороте титула и последней (свободной) странице написаны карандашом инвентарные номера различных годов. Листы сшиты предположительно последним владельцем. Фолиация (1-3) восточная. На полях листа 2а справа сокращенная запись по-латыни. Подписи адресантов отсутствуют. Бумага в удовлетворительном состоянии, следов реставрации и дефектов нет. Чернила черные, записей чернилами другого цвета нет. Бумаги другого производства нет. Почерк крупный канцелярский типа «наسخ ал-масахиф» с элементами почерка «тавки».

Точный год и место производства бумаги установить по каталогам не удалось. В самом тексте рукописи указано, что письмо написано 29 июля 1665 года. По каталогу Диановой-Костюхина установлен документ (№ 1171), исполненный на бумаге с таким же водяным знаком в 1697 году, что делает вполне возможным предположение, что перед нами оригинал письма.

Арабский язык письма демонстрирует довольно многочисленные отступления от литературной нормы, а также, если наша интерпретация верна, по временам вставки из разговорного диалектного языка Халеба.

Epistola Arabica
ab Halebensibus Maronitis
Romanae Ecclesiae addictis
scripta ad
Alexandrum Septimum,
Pontificem Maximum.
Anno Christi MDCLXV

~~1. O. a. 91.~~

Comp.

559

Epistola Arabica

ab Halebensibus Maronitis

Romanae Ecclesiae addictis

Scripta ad

Alexandrum Septimum,

Pontificem Maximum.

Anno Christi MDCCLXV.

~~H. 1002~~

إلى حضرة قدس الأقدس الأب الأنفس البار
أسكندر السابع بابا رومية المعظم

نقبل الأرض ونهني تحت موطن قدمي الأب البار والأب المختار الجالس
على كرسي بطرس الرسول ونائب الرب على وجه الأرض وتاج روسنا
الأسكندر وسابع المعظم الله يديم علينا قدسته ويرحمنا في بركة
دعاه وصلواته والمعروض إلى حضرة قدسكم لموضع انتشار الأمانة
وفائدة ملتنا المارونية القاطنين محروسة حلب عوان منذ سنتين طلبنا
أن يكون عندنا الكوري أسطفان الهدنان الماروني الذي بمدة أربعة
عشر سنة تادب بكافة علوم النحو والفلسفة والألاهوت ومدنية
رومية في مدرسة الموارنة التي ججور يوس الثالث عشر في الذكر الصالح
عمرها لتكون سندا ومعونة للإيمان فلما صم المذكور في الرجوع إلى
جماعته حضرة الشرفيين الكرد فاليته المكرميين الناظرين على الجميع
المتقدس الذي هو انتشار الإيمان جعلوه مرتسلا على بلاد بحسب
الرسم المفروض على التلاميذ الذين يتعلمون في المدرسة الموارنة الكائنة برومية،

وعلى موجب هذه الرسالة مدة ثمان سنين اجتهد في بلادة غاية الاجتهاد
حقن جماعته القاطنين حلب جعلوا كل عنايتهم بطلبه من حضرة سيدنا
البطيراي جرجيس الانطاكي المكرم انه فخره البطراي الزمته بامر الطاعة
يسير مرسولا عند موارثته حلب وبلا فضل ان تلك الايام الى هذا الان
احتملت البيعة في جبل لبنان اضطرها غير يسير من الحروب . ومن
حين توجه عندنا بمدة هذه السنين اعطى كل موجوده ما هو مطلوب
منه حتى ان الجميع راضين منه ومنتفعين من عناية الواثقة وبعثاته
هذا صار منفعة لكل الطوائف الذين يشدهم عطياه وكل واحد منهم مهذب
دايا بانجاح عظيم . ولكن منذ شهر وربع من وصية مكتوب
الي الكوري اسطفان المذكور من حضرة الصدر ينال وسفوليوس الشريف ان
يذكر له بان يرجع الي جبل لبنان ويعمل كافة العناية في تعليم الموارثه هناك
لان ذلك ما يكون موافقا لمقصد من الجميع المقدس والكوري اسطفان
مستعدا من جهته لفعل ذلك لكن نحن عبيدكم موارثه حلب لنا بعضه
ندكرها القداسكم باختصار لاننا متحققين عن وكرم الشيرفاني ملتينا .

أولاً ان جبل لبنان له اربع سنين متعلقين بالحروب حتى ان هذا القرب طفر بالطيريك
مع اخيرين من الجبهة وبعض من المطارنة وهذا ان رواجه الى هناك
بقلة فائدة ثانياً ان في جبل لبنان موجودين كثيرين تعلموا ايليج في
مدرسة رومية التي للموارنة وهو لا في اوقات الحرب والامان قلديرت يعلموا ولم
يتوخرن واما نحن ولو كنا هاهنا فرم كثير من الملة للموارنة ومقيمين بين الامراطقة
والاسلام ما لنا فقط من نصفنا حتى ولا لنا قدرة نسكن ههنا اسقف من شدة
الظلام فلنا الكوري اسطفان الذي يفيدنا ويثبتنا في الوعظ والشورى والصلح
بين المخالفين وتعزية الخزانة وتفسيره الكتب السريانية ثالثاً ان الرفع هذا
من بيتنا يلتم ان نبعا نبعت اولادنا الى عند الامراطقة بما كنا نفعل سابقاً
ليتعلموا اللغة العربية والفرنجية لان الكوري المذكور بهذه هذه السنين هو
كان فتح مدرسة السريانية والعربي والافرنجي وكان يرشد الاولاد ما قصا الجهد
والاجتهاد رابعاً ان في السنين السالفين كما معيار بين الطوائف
الارطقة ان الروم والارمن واليعاقبة لم يطاكرهم وروسا ما خلا للموارنة
المستكين بكنيسة رومية ما لم احد حتى ان اصار محفل يستطيع يقيم شاق

الكنيسة، وهذا الذي جانا كما من السمايف يتاخذ دون حقارة
عظيمة فانه بالحقيقة امره عديدة تجادل مع الطرادقة قهر المبدعين
والزهرهم بعض من الاوقات ان يلتجوا الي تصنيف كثره والي تفاسير الكتب
الالهية خاصا ان حضرة البطرك اليعاقة اندراوس المصمم
استعمله كثيرا لتصنيف الكثرة لسبع الترافة من الارطقة الذين توامروا
عليه وجرؤ لبيت القاضي واشتروا عليه اوقات كثيرة حتى ان
اخذه حزن شديد المذكور كان له معينا له بالتفريته والشور بكل
قوته وحيبه لانه كان سابقا رفيقا له بمدرسة برومية ولما اولا
ارتفع الي الاسقفية هو كان والشور والفضل عند حضرة بطركنا و
فيما بعد لما هرب من حلب الي جبل لبنان كان مشيرا ورفيقا
حتى عاون الي مدينة حلب لسبب اصلاح البيعة الخبوطية بغيته
من هنا صار ان بينهم معرفة ومحبة شديدة فمن اجل ذلك
ولغير ذلك والعام الاول لما مدة ستة اشهر كان متقلب
تحت الشدايد

الاسباب ونطلب من قدسكم الاتقدمونا اياه لانه ابن الطائفة مام
في الكفر خبير باللغة ولا فيه فزع ان بسبب كرهه نخسر من الظلام
كما صار بنا دفع كثيرة لما كانوا يكرهوا المرسلين الذين من غير طائفتنا وان
كان احد يكتب بخلاف ما ذكرناه كما بلغنا بغير ان صار انفاص على
المرسلين بوساطة رجل خادم عند البعض نطلب من قدسكم الاقبلوا
كلامه دون الاشكالك الواجب ان ام نعلم ان كان هو طالب المنفعة
ليبعة ام لنفسه اخيرا نحن شاهدين ان تصير لنا تعزية جزيلة
من قدسكم ان ازدهتوا التثبيت من قبل غبطتكم على رضانا ورضا السيد
البطيرك المصوم الذي مند سنتين ارسل لنا الكوري اسطفان الي
مدينة حلب لانكم عهد كافة البيعة وراسها

تحرر ذلك في كط من شهر تموز المبارك سنة ائسه مس في مدينة حلب

قدسكم عبيدكم وخادمين بايم الحقيرين وكلامتكم المارونية تجلب باسم الطائفة عموما
حنا ابن صناع
ع يعقوب بن بركات

الي حضرة قدس الاقداس الاب الاتفس البار
اسكندر السابع بابا رومية المعظم

[نقبل على كرسي بطرس الرسول ونايب الرب على وجه الارض وتاج
روسنا ال الارض وننهى تحت موطى قدمي الاب البار والاب المختار
الجالس كسندروس السابع المعظم الله يديم علينا قداسته ويرحمنا في
بركة دعاه وصلواته والمعروض الي حضرة قدسكم لموضع
انتشار الامانة وفايدة ملتنا المارونية القاطنين بمحروسة حلب هو ان منذ
سنتين طلبنا ان يكون عندنا الكور اسطفان الهدناتي الماروني الذي بمدة
اربعة عشر سنة تادب بكافة علوم النحو والفلسفة واللاهوت في مدينة
رومية في مدرسة الموارنة التي جرجوريوس الثالث عشر والذكر
الصالح عمرها لتكون سندا ومعونة للايمان، فلما هم المذكور في الرجوع
الي جماعته حضرة الشريفيين الكردنالية المكرمين الناظرين على المجمع
المقدس الذي هو لانتشار الايمان جعلوه مرتسلا على بلاده حسب الرسم
المفروض على التلاميذ الذين يتعلمون في المدرسة الموارنة الكاينة
برومية

[2] وعلى موجب هذه الرسالة مدة ثمان سنين اجتهد في بلاده غاية الاجتهاد حتى ان جماعته القاطنين بحلب جعلوا كل عنايتهم بطلبه من حضرة سيدنا البطريرك جرجس الانطاكي المكرم انه فحضرة البطريرك الزمته بامر الطاعة يصير مرسولا عند موارد حلب وبالأفضل ان تلك الايام الي هذا الآن احتملت البيعة في جبل لبنان اضطهاد غير يسير من الحروب. ومن حين توجه الي عندنا بمدة هذه السنين اعطى كل موجوده لما هو مطلوب منه حتى ان الجميع راضيين منه ومنفعين من عنايته الوافرة وبعثانه هذا صار منفعة لكل الطوائف الذين ارشدهم عطياه وكل واحد منهم متهذب دائما بانجاح عظيم. ولكن منذ شهر ورد من رومية مكتوب الي الكوري اسطفان المذكور من حضرة الكردينال روسفولوس الشريف اذ يذكر له بان يرجع الي جبل لبنان ويعمل كافة العناية في تعليم الموارد هناك لان ذلك ما يكون موافق على المقصود من المجمع المقدس والكوري اسطفان مستعدا من جهته لفعل ذلك لكن نحن عبيدكم موارد حلب لنا بعض علات نذكرها لقداسكم باختصار لاننا متحققين من ودكم الشريف الي نحو ملتنا.

[3] أولا ان جبل لبنان له اربع سنين منتلق من الحروب حتى ان بهذا
القرب طفر البطريرك مع آخرين من الكهنة وبعض من المطارنة وهذا ان
رواحه الى هناك بقلة فايده ثانيا ان في جبل لبنان
موجودين كثيرين تعلموا مليح في مدرسة رومية التي للموارنة وهؤلاء
في اوقات الحرب والامان قادرين يعلموا ولم يتوخرون واما نحن ولو كنا
هاهنا فرع كبير من الملة الموارنة ومقيمين بين الاراطقة والاسلام ما لنا
فقط من يسعفنا حتى ولا لنا قدرة نسكن هنا اسقف من شدة الظلام فلنا
الكورى اسطفان الذى يفيدنا ويثبتنا في الرعظ والشور والصلح بين
المخالفين وتعزية الحزاننا وتفسيره الكتب السريانية ثالثا
ان ارتفاع هذا من بيننا يلتزم ان نبقا نبعث اولادنا الى عند الاراطقة بما
كنا نفعل سابقة ليتعلمو اللغات العربية والفرنجية لان الكورى المذكور
بمدة هذه السنين هو كان فتح مدرسة السريانى والعربي والافرنجي وكان
يرشد الاولاد باقضا الجد والاجتهاد رابعا ان في السنين
السالفين كنا معيار بين الطوائف الاراطقة اذا الروم والارمن واليعاقبة
لهم بطاركهم وروسا ماكلا الموارنة المستكنين بكنيسة رومية ما لهم احد
حتى اذا صار محفل يستطيع يقيم شان

[4] الكنيسة وهذا الذي جاءنا كما من السما كيف يتأخذ دون حقارة عظيمة
فانه بالحقيقة امرار عديدة تجادل مع الهراذقة قهر المبدعين والزمهم
بعض من الاوقات ان يلتجوا الي تصنيف كرزة والي تفسرة الكتب
الالهية خامسا ان حضرة البطررك اليعاقبة اندراوس المكرم
استعمله كثيرا لتصنيف الكرز لسمع الترافه من الاراطقة الذين توامروا
عليه وجروه لبيت القاضى واشتكوا عليه اوقات كثيرة حتى ان اخذه حزن
شديد المذكور كان له معينا له بالتعزية والشور بكل قوته وحييه لانه كان
سابقا رفيقا له بمدرسة برومية ولما اولا ارتفع الى الاسقفية هو كان ذو
الشور والفضل عند حضرة بطركنا وفيما بعد لما هرب من حلب الي
جبل لبنان كان مشيرا ورفيقا حتى عاود الي مدرسة حلب لسبب اصلاح
البيعة المخبوطة بغيبته من هنا صار ان بينهم معرفة ومحبة شديدة فمن
اجل هذه ولغير ذلك والعام الاول لما بمدة ستة اشهر كان متقلب تحت
الشدايد

[5]الاسباب ونطلب من قدسكم الا تعدمونا اياه لانه ابن الطائفة ماهر في الكرز خبير باللغة ولا فيه فزع ان بسبب كرزہ نتخسر من الظلام كما صار بنا دفع كثره لما كانوا يكرزوا المرسلين الذين من غير طائفتنا وان كان احد يكتب بخلاف ما ذكرناه كما بلغنا ببر ان صار انفحاص على المرسلين بواسطة رجل خادم عند البعض نطلب من قدسكم الا تقبلوا كلامه دون الانبحاث الواجب اذا لم نعلم ان كان هو طالب المنفعة لبيعة الله ام لنفسه اخيرا نحن شاهدين ان تصير لنا تعزية جزيلة من قدسكم ان ازدتوا التثبيت من قبل غبطتكم على رضائنا ورضاء السيد البطريك المكرم الذي مند سنتين ارسل لنا الكورى اسطفان الي مدينة حلب لانكم غمد كافة البيعة ورأسها

تحرر تلك في كط من شهر تموز المبارك سنة اسسه مس في مدينة حلب

قدسكم عبيدكم وخادمين بابكم الحقيرين وكلاء ملتكم المارونية بحلب باسم

الطائفة عموما

حنا ابن متاع

حج يعقوب بن برقات

Святейшему драгоценнейшему благочестивому отцу
Александру Седьмому, достославному Папе Римскому¹.

Целуем землю, припадая² к стопам благочестивого Отца-избранника Божия, восседающего на апостольском Петровом престоле, наместника Господа на земле, венца над нашими главами достославного Александра Седьмого, да продлится на нами его святость и да помилует нас Бог его благими молитвами.

Ради распространения веры и блага нашей маронитской общины³, проживающей в богоспасаемом городе Халебе⁴, доводится до сведения Вашего Святейшества, что два года тому назад мы просили, чтобы с нами был маронитский священник Стефан ал-Ихдинани⁵, который на протяжении четырнадцати лет изучал все грамматические, философские и богословскиенауки в городе Риме в маронитской семинарии⁶, которую доброй памяти Григорий Тринадцатый⁷ учредил в помощь и поддержку вере. Когда же названный собрался вернуться в свою общину, преосвященные кардиналы из Святой Конгрегации распространения веры⁸, предписали ему отправиться в назначенное ему место в качестве обязательного послушания, налагаемого на обучавшихся в маронитской семинарии Рима.

[2]Эту обязанность он выполнял восемь лет в напряженнейшем труде, но община его в Халебе настоятельно попросила о нем достопочтенного архивладыку Патриарха Антиохийского Георгия⁹, и достопочтенный патриарх повелел ему представлять среди маронитов Халеба, что хорошо, поскольку церковь Ливана до сих пор страдает от военного лихолетья¹⁰. Как он приехал к нам, он эти годы отдавал себя порученному делу. Все им довольны и осенены его попечением. Благодаря этому своему самоотвержению он стал нужен всем общинам, на которые простиралось его попечение, и каждая наставлялась неизменно и с великим успехом.

Однако месяц тому назад из Рима пришло к вышеупомянутому священнику Стефану письмо от преосвященного кардинала Росфолиуса, где ему указывается, чтобы он возвращался в Горный Ливан и всецело посвятил себя обучению тамошних маронитов, ибо это отвечает целям Святой Конгрегации. Священник Стефан со своей стороны готов это сделать, однако мы, Ваши рабы, марониты Халеба, кратко изложим Вашему Святейшеству некоторые соображения, будучи уверены в Вашем всегдашнем благорасположении к нашей общине.

[4] Церкви. Тот, кто у нас появился, был как дар небес. С каким достоинством он держится. И действительно, сколько раз он спорил с еретиками, сокрушал приверженцев нововведений, вынуждая их по временам обращаться к сочинениям святых отцов и к толкованиям на божественные книги.

В-пятых, патриарх яковитов достопочтенный Андрей¹⁵ часто привлекал его к составлению защитительных речей, когда слышал напраслину от еретиков¹⁶, которые плели заговоры против него, водили его к судье и жаловались на него, что очень его расстраивало. Вышеупомянутый Андрей был опорой для него, помогая словом утешения и советом, сколько хватало сил, потому что ранее дружил с ним в римской семинарии. И когда Андрей еще только был возведен в сан епископа, Стефан пользовался его благорасположением и советами. И когда патриарх Андрей бежал из Халеба в Горный Ливан, он оставался ему другом и советчиком, пока Стефан не вернулся в школу Халеба, чтобы поправить дела в общине, пришедшей в упадок, пока его не было. Вот с каких пор завязались между ними знакомство и большая дружба. И из-за всего этого и многого другого первый год в течение шести месяцев Стефану было трудно, и он чувствовал себя неуютно.

[5]Таковы причины, по которым мы просим Ваше Святейшество не лишать нас его. Это сын нашей общины, искусный в проповеди, знаток языков. Неужто следует бояться, что, лишившись его проповедей, мы снова окажемся во тьме, как уже бывало с нами многократно, когда приезжали к нам миссионеры¹⁷, которые не были выходцами из нашей общины, пусть даже кто-то и напишет нечто, расходящееся с тем, что мы упомянули.

Также дошло до нас со стороны, что началось расследование по поводу миссионеров, и что его проводит человек, который служит неким интересам, и мы просим Ваше Святейшество не принимать его слова без надлежащей проверки, чтобы не осталось неясным, для кого он старается — для церкви или для себя лично.

И последнее. Мы надеемся получить подтверждение того, что Ваше Святейшество много ревнует о нас, если Вы подкрепите от имени Вашешго Блаженства решение досто-почтенного патриарха, который два года назад послал к нам, в город Халеб священника Стефана, ибо Вы покров всей церкви и ее глава.

Написано это 29 благословенного месяца июля в год 1665 от Рождества Христова в городе Халебе.

Превозносят святость Вашу рабы Ваши, смиренно стучащие в Вашу дверь, уполномоченные Вашей маронитской общины в Халебе.

От имени всей общины.

Хадж Якуб ибн БаракатХанна ибн Матта¹⁸

Примечания

¹ Правил в 1655-1667 гг.

² Арабский глагол в его зафиксированных словарями значениях плохо вписывается в контекст. В современном разговорном языке Халеба, по свидетельству информанта, этот глагол значит «исчезать, сходить на нет», и в этом случае буквальный перевод этого выражения будет выглядеть примерно так: «исчезая под стопами...», что соответствует принятой в русском словоупотреблении формуле, выбранной нами для предлагаемого литературного перевода.

³ Марониты – одна из этноконфессиональных групп ближневосточных христиан, сконцентрированная преимущественно на территории Ливана. Оформились в самостоятельную общину и церковь в VII-VIII вв. на основе приверженности монофелитской ветви христианства. Начиная с эпохи Крестовых походов марониты попадают в сферу духовного влияния католической церкви; на рубеже XV-XVI вв. они окончательно приняли унию с Римом, за чем последовала постепенная латинизация маронитского культа.

Об истории маронитов см. : Родионов М.А. Марониты. Из этноконфессиональной истории Восточного Средиземноморья. М. 1982; Atiya A. A History of Eastern Christianity. L. 1968; Moosa M. The Maronites in History. Suracuse (N.Y.). 1986.

⁴ Халеб (Алеппо) – административный и экономический центр Северной Сирии, один из крупнейших городов Османской империи. С кон. XV в. начинается миграция маронитов с территории их «исторической родины» – северной части Горного Ливана – в Халеб, где складывается значительная маронитская община, достигавшая, по подсчетам 1665 г. Истифана ад-Дувайхи, 3 тысячи человек из ок. 100 тыс. жителей города. На долгое время Халеб стал единственным урбанистическим центром маронитов и одним из основных культурных очагов общины.

См. Heyberger B. Les chretiens du Proche-Orient au temps de la reforme catholique. Rome. 1994. P. 20-21; Raymond A. Une communaité en expansion : les chretiens d'Alep a l'epoque ottomane (XVIIe – XVIIIe siecles). / Raymond A. La ville arabe, Alep, a l'epoque ottomane (XVIe – XVIIIe siecles). Damas. 1988;

Masters B. Christians and Jews in the Ottoman Arab World. The Roots of Sectarianism. Cambr. 2001. P. 44, 55.

⁵ Стефан (Истифан) ал-Ихдинани – священник Истифан ад-Дувайхи, ставший впоследствии крупнейшим деятелем маронитской церкви и культуры. Истифан, правнук священника и племянник архиепископа, родился ок. 1630 г. в селении Ихдин (Эхден) в области Джуббат Бшарри на севере Горного Ливана, на это указывает и его нисба «Ихдинани». В возрасте 12 лет был отправлен на учебу в Рим. В 1655 г. ватиканской Коллегией Пропанды направлен в Ливан для миссионерской деятельности. Работал в Горном Ливане и Халебе, в 1668 г. поставлен на кафедру маронитского епископа Кипра, в 1670 г. избран патриархом. Стоял во главе маронитской церкви до своей кончины в 1704 г. Истифан ад-Дувайхи прославился не только как способный администратор, но и как выдающийся ученый и писатель. Ему принадлежит ряд трудов по истории Ближнего Востока и маронитской церкви, эти сочинения считаются одной из вершин сиро-ливанской христианской историографии.

Важнейшие исторические труды Истифана ад-Дувайхи : Тарих ат-гаифа аль-Марунийя (История маронитской общины). Бейрут. 1890; Силсила батарикут ат-гаифа аль-Марунийя. (Перечень маронитских патриархов). Бейрут. 1902; Тарих аль-азмина (История нашего времени). Бейрут. 1951.

О творчестве Истифана ад-Дувайхи см. : Крачковский И.Ю. К описанию арабских рукописей Публичной библиотеки. / Избр. соч. Т.6. С. 478-481; Graf. G. Geschichte der Christlichen Arabischen Literatur. Т.3. Citta del Vaticano. 1949; K.S. Saliby. The Traditional Historiography of the Maronites. / Historians of the Middle East. L. 1962. P. 212-225; A.H. Hourani. Historians of Lebanon. / Historians of the Middle East. L. 1962. P. 226-246.

⁶ В целях укрепления католического влияния на Ближнем Востоке папа Григорий XIII в 1584 г. учредил в Риме специальное учебное заведение – Collegium Maronitarum – где получали образование выходцы из ближневосточных христианских народов, занимавшие потом на родине высшие церковные посты.

⁷ Правил в 1572-1585 гг.

⁸ Конгрегация распространения веры (Конгрегация Пропанды) – Sacra Congregatio Propaganda Fide, подразделение Вати-

кана, учрежденное в 1622 г. для координации миссионерской деятельности католической церкви, в т.ч. и на Ближнем Востоке.

⁹ Имеется в виду маронитский патриарх Джурджис аль-Басба`ли, полная титулатура «Патриарх Антиохийский и всего Востока», занимавший престол в 1657-1670 гг.

¹⁰ На рубеже 1650х-60х гг. Ливан был охвачен смутами и военными действиями. В 1658 г. жители скрывались в горах от карательной экспедиции триполийского пашы, требовавшего непомерных податей. Истифан ад-Дувайхи в одном из своих писем в Италию от 1659 г. сообщал, что вынужден был покинуть северные районы Ливана, не имея возможности вести миссионерскую деятельность «по причине тирании». В 1660 г. маронитский патриарх и многие христиане опять бежали в горы из-за военной кампании пашей Триполи и Дамаска против ливанских феодальных кланов Шихаб и Хамада (шиитские шейхи Хамада, в частности, контролировали районы Бшарри и Батрун, главный очаг расселения маронитов). Военное разорение вызвало голод и эпидемии, к весне 1661 г. цена на пшеницу выросла в 3-4 раза, но и за эти деньги ее нельзя было достать. Дувайхи в 1661-1662 гг. служил в приходе Арде под Триполи у подножия Ливанского хребта; в ходе смут местная церковь была разрушена, а христиане рассеялись. На фоне всех этих событий нетрудно объяснить причины переселения Истифана ад-Дувайхи в Халеб. См. : Neuberger В. *Op. cit.* P. 29-30.

¹¹ Дословно «тяжесть угнетения», под которой имеется в виду накаленная обстановка в халебском христианстве. Маронитские епископы Халеба, из опасения притеснений со стороны османской администрации, до начала XVIII в. предпочитали жить в монастырях Горного Ливана. Естественно, в таких условиях эффективное управление халебской общиной было невозможно.

¹² Сирийский язык, принадлежащий к арамейской языковой группе, в османскую эпоху практически вышел из бытового употребления и оставался у маронитов сакральным языком богослужения, наряду с арабским. Сирийский язык продолжали изучать в среде духовенства, на нем издавалась литургическая литература.

«Франки» – наименование европейцев на мусульманском Востоке. Под «франкским» языком, скорее всего, имеется

в виду латынь, язык католической церкви и науки.

¹³ Крупнейшей из христианских общин Халеба были православные (ар-рум аль-уртудукс, ар-рум аль-маликийун), имевшие в городе 1 или 2 церкви, 14 священников и кафедру митрополита. Во второй трети XVII в. халебская православная община доминировала в Антиохийском патриархате, центр которого находился в Дамаске. Из ее среды вышло несколько патриархов, в том числе правивший в 1647-1672 гг. Макарий III аз-Заим, известный своим двукратным посещением России в эпоху царя Алексея Михайловича. Макарий и после своего избрания в патриархи подолгу жил в Халебе; впрочем, в момент составления настоящего письма патриарх находился в грузинских землях для сбора милостыни (откуда он потом отправился в Москву для участия в суде над Никонном). Делами православной общины Халеба в 1660-х гг. управлял патриарший вакиль (наместник) хури Неофит.

Основной очаг расселения приверженцев сиро-яковитской церкви лежал к северо-востоку от Халеба, в местности Тур Абдин в Верхней Месопотамии, однако и в Халебе проживала значительная группа яковитов. Во главе ее стоял митрополит, а иногда город становился резиденцией сиро-яковитского патриарха, как это было в 1660-е гг. (см. прим. 13).

В Халебе имелась также крупная армянская диаспора, контролировавшая значительную часть коммерческого оборота этой экономической столицы Сирии. Соответственно, в городе присутствовали и армянские церковные иерархи. Как раз в 1665 г., когда составлялось послание маронитов к папе, в Халебе прошел собор армянских митрополитов, избравших католикосом армянского иерусалимского патриарха Егiazара, не признававшего власть эчмиадзинского католикоса Акопа IV.

См. литературу к прим. 3, а также : A. Rabbat. Ат-таваиф аш-шаркийя ва бид`а-т аль-кальвинийя фи-ль-джейль ас-саби`а `ашар (Восточные церкви и кальвинистская ересь в XVII в.). / аль-Машрик. 1903. С. 971-4 ; Th. Philip. The Syrians in Egypt. 1725-1975. Stuttgart. 1985. P. 4-5; Л.Х.Тер-Мкртчян. Армянские источники о Палестине V-XVIII в. М. 1991. С. 147, 149.

¹⁴ Возможно, что выражение $m\hat{E} kal\hat{E}$ следует понимать как запись сирийского просторечного выражения $m\hat{E} gal\hat{E}$, которое в старой халебской речи это означало «все, конец»,

пропало». Тогда буквальный перевод данной фразы будет звучать так: «лишь марониты, находящиеся под защитой Римской Церкви, совсем пропали».

¹⁵ Яковитский патриарх Андравус – Андрей Ахиджан (ум. в 1671 г.), стоял у истоков униатской сиро-католической церкви, отделившейся от сиро-яковитского патриархата. Уроженец Мардина, в сер. XVII в. был обращен в католичество миссионерами и переселился в Ливан. Обучался в маронитской коллегии в Риме. В 1656 г. при содействии французского консула в Халебе маронитский патриарх поставил Андрея епископом халебских сиро-яковитов. После смерти яковитского патриарха Игнатия-Симеона, в условиях борьбы за престол различных претендентов, Андрей, при поддержке французской дипломатии, сумел подкупить османских чиновников и получить султанский фирман на патриаршество (1662 г.). После этого Андрей принял унию с Римом, и через два года папа утвердил его на патриаршем престоле и прислал ему паллиум как символ архипастырской власти. Про-католическая ориентация патриарха вызвала раскол в яковитской общине, отзвуки которого чувствуются и в публикуемом документе. См. : Atiya A. Op. cit. P. 212-213.

¹⁶ Под «еретиками» имеются в виду все те же бывшие единоверные.

¹⁷ Под «миссионерами» имеются в виду не только посланцы Рима, но и назначаемые от епископа или патриарха священники.

¹⁸ Хадж Якуб ибн Баракат, Ханна ибн Магта` (вар. Манна`) У нас нет какой-либо дополнительной информации о личности людей, подписавших послание. Хотя вполне возможно, что они фигурируют в других источниках того времени – архивы халебских маронитов довольно хорошо сохранились и были частично опубликованы в сер. XX в.

Можно отметить, что лидерами маронитской общины Халеба выступают не представители духовенства, а светские люди, возможно, это богатые торговцы или влиятельные чиновники османской администрации. Наименование хадж у арабов-христиан обозначает человека, совершившего паломничество в Иерусалим, которое, как правило могли себе позволить лишь относительно состоятельные люди.